

РАЗДЕЛ II
ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. PROBLEMS OF THE HUMAN BEING
IN THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20210204

УДК 13+378+37

ВЛИЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
НА ДИНАМИКУ СТУДЕНЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

С. Г. Горин (Новосибирск, Россия)

Введение. Ментальность, ценностные ориентации и другие проявления различных форм студенческой субъектности имеют динамические характеристики, находятся в состоянии постоянного изменения, влияют на качество учебного процесса, поэтому требуют детальной научной разработки. Анализ процессов трансформации студенческой субъектности по мере приобретения ими академического опыта и профессиональных знаний в условиях перманентного реформирования отечественной системы высшего образования обнаруживает такие негативные проявления, как студенческий конформизм, отсутствие интереса к индивидуальным образовательным траекториям, непонимание и неприятие компетентностно-ориентированной образовательной модели. Это обусловлено рядом причин, которые рассматриваются в статье, иногда на уровне постановки проблемы.

Методология и методика исследования. В работе использованы традиционные методы социологического исследования (контент-анализ, анкетирование, интервью и др.), а также элементы постнеклассического (синергетического) методологического подхода к анализу деструктивных тенденций в студенческой среде. В качестве эмпирической базы применены данные социологического опроса студентов юридических специальностей в сравнении с мнениями выпускников различных профилей обучения четырех новосибирских и алтайских вузов и трех учебных заведений дополнительного образования, а также экспертные оценки преподавателей высшей школы в Сибирском регионе.

Результаты исследования. По мере понимания студентами вузовской специфики и приобретения академического опыта в их среде возрастают такие деструктивные тенденции, как пассивность, конформизм, отстраненность от учебного процесса по причине стандартизации и директивного внедрения компетентностно-ориентированной модели высшего образования, падение интереса к индивидуальным образовательным траекториям и ин-

---

© Горин С. Г., 2021

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Сибирский университет потребительской кооперации.

E-mail: sergey.g.gorin@gmail.com; info@gem.nsk.ru

Sergey G. Gorin – Candidate of Historical Sciences, Head of the Chair of Theory and History of State and Law, Siberian University of Consumer Cooperation.

терактивным формам. В результате ограничения академических свобод нарушаются принципы студентоцентрированного подхода. Студенты к старшим курсам в полной мере так и не становятся субъектами собственного развития. В работе выявлены следующие тенденции трансформации студенческой субъектности: снижение социальной и познавательной активности в учебном процессе, конформизм, неприятие бюрократических тенденций в университетской жизни, отсутствие интереса к индивидуальным образовательным траекториям, но вместе с тем поиск, особенно на старших курсах, источников своего становления и развития в рамках собственного информационно-образовательного пространства, вне родной Альма-матер.

Заключение. В рамках студентоцентрированного подхода в современном образовании студенческая субъектность рассматривается как динамическая характеристика и выступает не только как фактор взаимодействия с образовательной средой, но и способ ее преобразования. Включенность студентов в образовательный процесс обуславливается их мировоззренческими установками, ценностными ориентациями, социальными ожиданиями, которые значительно меняются в процессе учебы, подчас в сторону ее деструктивности.

Ключевые слова: трансформация образовательной системы, студенческая субъектность, индивидуальные образовательные траектории, образовательные стандарты, компетентностно-ориентированная модель образования, мотивация выбора профессии.

Для цитирования: Горин С. Г. Влияние академической среды на динамику студенческой субъектности // Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 53–64.

INFLUENCE OF THE ACADEMIC ENVIRONMENT ON THE STUDENT SUBJECTIVITY

S. G. Gorin (Novosibirsk, Russia)

Introduction. Mentality, value orientations and other manifestations of various forms of the student personal agency have dynamic characteristics, are in a state of constant changing, affect the quality of the educational process, and therefore require detailed scientific development. The analysis of the processes of transformation of the student personal agency as they acquire academic experience and professional knowledge in the conditions of permanent reform of the domestic higher education system reveals such negative manifestations as student conformism, lack of interest in individual educational trajectories, lack of understanding and rejection of the competence-based educational model. This is due to a number of reasons that are discussed in the paper, sometimes at the level of the problem statement.

Methodology and methods of the research. The paper uses traditional methods of sociological research (content analysis, questionnaires, interviews, etc.), as well as elements of a post-non-classical (synergetic) methodological approach to the analysis of destructive trends in the student environment. As an empirical basis, we used the data of a sociological survey of law students in comparison with the opinions of graduates of various training profiles of four Novosibirsk and Altai institutions of higher education and three educational institutions of additional education, as well as expert assessments of higher school teachers in the Siberian region.

The results of the research. As students understand university specifics and gain academic experience, such destructive tendencies as passivity, conformism, detachment from the educational process due to standardization and directive implementation of the competence-based model of higher education, and a decline in the interest in individual educational trajectories and interactive forms increase in their environment. As a result of the restriction of academic freedoms, the principles of the student-centered approach are violated. Students in their senior years do not fully become subjects of their own development. The paper reveals the following trends in the transformation of student personal agency: a decrease in social and cognitive activity in the educational process, conformism, rejection of bureaucratic trends in university life, lack of interest in individual educational trajectories, but at the same time, especially in senior courses, the search for sources of their formation and development within their own information and educational space, outside their native Alma mater.

Conclusion. Within the framework of the student-centered approach in modern education, the student personal agency is considered as a dynamic characteristic and acts not only as a factor of interaction with the educational environment, but also as a way of its transformation. Students' involvement in the educational process is determined by their worldview, value orientations, and social expectations, which change significantly in the course of study, sometimes in the direction of its destructiveness.

Keywords: transformation of the educational system, student personal agency, individual educational trajectories, educational standards, competence-based model of education, motivation for choosing a profession.

For citation: Gorin S. G. Influence of the academic environment on the student subjectivity. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 53–64.

Введение. В процессе приобретения опыта университетской жизни и освоения учебных дисциплин интересы и мотивации студентов существенно меняются, что, естественно, переформатирует и их обыденные действия не всегда в позитивном направлении (нас интересует прежде всего формат учебного процесса). Анализ причин таких деструктивных трансформаций студенческой субъектности, как снижение творческой активности в ходе учебы и приобретения общекультурных и профессиональных компетенций, формальное подчинение регулярно меняющимся правилам методического обеспечения образовательного процесса является, на наш взгляд, весьма актуальным и имеющим практическое значение. Этому посвящено настоящее исследование.

Вопросы динамики изменений студенческой субъектности, ценностных ориентаций и менталитета современных студентов, а также внедрения студентоцентрированного подхода в образовании (существенно влияющего на субъектность) рассматриваются в работах П. А. Амбарово́й, Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной [1], Г. М. Романовой В. П. Ермаковой, М. А. Мазниченко [2], М. А. Ивановой [3], О. Р. Каюмова [4], А. В. Кирьяновой, Л. В. Мосиенко, Т. А. Ольховой [5], О. К. Крокинской, С. Ю. Трапицына [6; 7], А. А. Кузьминчука [8], Е. М. Кузнецовой [9], О. П. Меркуловой [10],

С. Б. Рыбаковой [11], Б. Е. Фишмана [12] и др. Вместе с тем анализ проблемы в рамках конкретных вузов с учетом региональной специфики и профессиональных специализаций всегда представляет особый исследовательский интерес. Научная разработка указанных вопросов на материалах вузов Сибирского региона отражена в работах В. Н. Вострикова, Е. Н. Лишук [13], О. А. Донских [14–16], Э. М. Думновой [17], Н. В. Наливайко [18] и других исследователей.

Использование социологических инструментов и анализ мнений экспертов помогли объяснить феномен возрастающей пассивности студентов в учебном процессе, в частности в выборе индивидуальных образовательных траекторий, и латентное негативное отношение к чисто бюрократической процедуре их реализации в текущей образовательной практике *компетентностно-ориентированной образовательной модели*. Заметим, что многие рассматриваемые проблемы актуализируются лишь на уровне постановки [19, с. 12–13] и возможной дискуссии, что не снижает их значимости и необходимости дальнейшей научной разработки.

Результаты исследования также показали, что наряду с меняющимися мотивациями студентов имеются и достаточно стабильные, к примеру, стремление в перспективе работать в госструктурах и силовых ведомствах и, что интересно, снижение желаний реализовать себя в инженерных и преподавательских сферах и даже в малом бизнесе.

Методология и методика исследования. В работе используются известные методы гуманитарного исследования, в частности структурно-функциональный и системный подходы, ретроспективный и сравнительный анализ, а также элементы постнеклассической методологии в теории социального исследования. На основе использования традиционных социологических методов (контент-анализа, интервью, анкетного опроса и др.), а также анализа широкого спектра оценок и мнений экспертного сообщества рассмотрена динамика трансформаций студенческих мотиваций по мере приобретения ими академического опыта во время учебы.

В статье анализируются результаты социологического опроса более 200 студентов юридических специальностей I–IV курсов Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) в сравнении, где это возможно, с мнениями выпускников других различных профилей подготовки четырех новосибирских и алтайских вузов [17] и трех образовательных организаций дополнительного образования [20; 21], а также экспертные оценки почти ста преподавателей высшей школы Сибирского региона.

Результаты исследования

1. *Суждения студентов юридических специальностей по поводу выбора будущей профессии.* Согласно проведенным социологическим опросам у большинства студентов юридических специальностей вне зависимости от курса обучения векторы профессиональных устремлений направлены

на будущую деятельность в госаппарате и силовых структурах. Их желание работать в этой сфере предсказуемо, поскольку большинство из них сделало выбор в пользу этой специальности по совету и наставлению родителей и старших товарищей, которые профессионально реализуются на госслужбе и в правоохранительных структурах. На наш взгляд, это связано с отличным социальным статусом, высокой заработной платой и устойчивым социальным пакетом представителей этой профессиональной категории.

Большая часть студентов согласна с тезисом «юристов в стране много, а хороших не хватает», но убеждены, что это высказывание к ним не относится. Анализ также показал, что крайне медленно растет число молодых людей, которые желают связать свою жизнь с наукой или предпринимательской деятельностью, стать инженерами или преподавателями несмотря на то, что государство постоянно повышает количество бюджетных мест на эти специальности, что, на наш взгляд, выступает веским мотивом для выбора. Можно предположить, что это явление связано с незаслуженно заниженным социальным статусом указанных профессий, унижительно малой заработной платой, зачастую примитивно организованным характером труда.

2. Студенческая субъектность в образовательном процессе и отношение к выбору индивидуальных образовательных траекторий. Промежуточные результаты анкетного опроса показывают, что, с одной стороны, успешные и самодостаточные студенты, как правило, уже к третьему курсу обучения изъявляли желание сократить время обучения из-за его дороговизны и неудовлетворенности образовательными программами, из-за обыденности учебного процесса, его отрыва от практики и ее неудовлетворительной организации в процессе учебы. При этом в отличие от старших на первом курсе более половины респондентов вполне полагались на общие требования учебного режима и те условия, которые сложились в университетах. Характерно, что серьезное и особенно непрерывное самообразование, усиление акцента на самостоятельную работу в ходе учебы многие не считали важными, а некоторые даже излишними. Подобная тенденция характерна для многих сибирских вузов.

В условиях новых образовательных вызовов (например, необходимость увеличения самостоятельной подготовки в учебном процессе, усиления дистанционной составляющей и не только вследствие пандемии и др.) почти половина первокурсников полагает возможным в дальнейшем выбрать индивидуальную программу обучения на старших курсах, но затем это рвение, как ни странно, ослабевает. Основная часть старшекурсников принимает решение смириться с таким состоянием дел, которое не требует особых изменений структуры и характера учебных занятий, предлагаемых университетами, формально выполняя требования и демонстрируя снижение активности и конформизм. Возможно, они просто хотят быстрее

получить свой долгожданный диплом, а активность частично перенаправляется на самообразование или на необходимость подработки. Не совсем ясные и нерешительные попытки вузов что-либо «оптимизировать» в этом направлении встречают препятствия в виде примитивных и формализованных образовательных стандартов, которые не вызывают заинтересованности у студентов (известно также и критическое отношение к ним ряда преподавателей и ученых) [9; 15; 22], так как слабо их мотивируют. Элективные курсы также воспринимаются равнодушно и это явление представляет собой общефедеральную образовательную проблему [2].

С другой стороны, заметен процесс возрастания пассивности ординарной части студентов, число которых стабильно увеличивается по мере их приближения к защите выпускных квалификационных работ, отчасти из-за его скучной, заформализованной процедуры. Как отмечают некоторые эксперты, в условиях «методического пенообразования» и возрастающей бюрократизации, «студенты из субъектов образовательного действия (в системе взаимодействия “профессор – студент”) превращаются в объект воздействия и манипулирования со стороны разросшихся бюрократических структур с их постоянно меняющимися требованиями. Ситуация вынуждает студентов на формализацию своей деятельности в ущерб содержательной стороне» [23, с. 72]. На наш взгляд, это одна из причин пассивности и конформности студенческой молодежи.

В современной образовательной практике мы имеем множество примеров, подтверждающих тенденцию изменчивости студенческой субъектности, ее переформатирования порой в сторону деструктивности [7; 8; 10; 22–27].

3. *Мнения студентов об учебных дисциплинах гуманитарного цикла и формировании общекультурных компетенций.* Снижение общекультурного уровня и уровня гуманитарной подготовки большинства соискателей высшего образования постоянно отмечается экспертами. Значительное место в любой образовательной модели занимает формирование общекультурных компетенций, что в основном дают гуманитарные предметы. При опросах студенты высказывают мнение, что предметы гуманитарного цикла должны составлять от 20 до 30 % в образовательных программах юридических специальностей. При этом две трети опрошенных на начальных курсах детально не знакомы с образовательными программами, полагаясь на деканат, опыт и знания преподавателей, а третьей части опрошенных это вообще было не интересно.

Студентам мало известно о постепенном директивном внедрении компетентностно-ориентированных программ обучения, возможно, в силу того, что подобная образовательная модель до конца не понята и не принята самим профессорско-преподавательским и экспертным сообществом и не только в отечественном образовании [4; 14; 25]. Тем не менее с точки

зрения «регулятора» компетентностно-ориентированную образовательную модель принято считать инновационной.

В последнее время существует немало аналитических публикаций, посвященных формированию компетенций в учебном процессе, но возникающие при этом проблемы часто остаются неразрешимыми по ряду причин. Так, авторы статьи «Российское высшее образование в лабиринтах инновационного развития» [13] сдержанно и объективно говорят о новых возможностях этой образовательной модели, однако совершенно справедливо критически отмечают, что «в федеральных государственных образовательных стандартах и рабочих программах по профессиональной подготовке студентов указаны только цели образования, но нет динамики их реализации». Скажем более. Результаты социологических исследований и особенно анализ заключений экспертного сообщества выявляют наличие существенных проблем с внедрением компетентностной образовательной модели в силу ее методологической непроработанности. Особенно несостоятельной выглядит система оценки сформированных компетенций.

Эксперты отмечают, что это общенациональная проблема образовательных практик. Она с «макро»уровня эксплицируется на уровень конкретного вуза, кафедры и, соответственно, учебного процесса. Можно предположить, что в этих условиях сложившаяся ситуация явно не способствует повышению качества подготовки студентов, продуктивности и эффективности всего учебного процесса и косвенно склоняет студентов к пассивности и конформизму. «Компетентностные» рабочие программы дисциплин «живут своей жизнью», а реальный учебный процесс – своей. Абсолютное большинство респондентов – вузовских преподавателей отмечают, что такие учебные программы совершенно не сопряжены с реальной образовательной практикой и негативно влияют на динамику студенческой субъектности [26]. Возникает вопрос, насколько это «реформирование» необходимо, если деструктивно переформатирует студенческую субъектность.

4. *Студенческая субъектность с позиций постнеклассической методологии: пройдена ли зона бифуркации?* «Оптимизация» системы высшего образования и ее последствия имеют значение для прогнозирования векторов развития студенческой субъектности. Динамика ее изменений имеет нелинейный характер [1; 8; 28], поэтому постнеклассический методологический подход может помочь научной разработке текущих образовательных проблем вообще и деструктивных изменений студенческой субъектности в частности. Последний феномен, на наш взгляд, являясь частью сложной образовательной системы, подвержен воздействию присущих ей имманентных стохастических процессов. Их специфика в формате синергетического подхода детерминирована высокой значимостью случайностей, флуктуаций и бифуркаций. Студенческая субъектность, если

рассматривать ее в широком смысле, в текущих условиях «оптимизации» образовательной системы вошла в зону бифуркации, то есть нестабильности, неравновесной динамики, что обострило ее дисфункции.

Появление деструктивных тенденций студенческой субъектности стало ответом на аналогичные деформации в современном образовательном ареале. Элементы стихийности, неравновесности в образовательном пространстве со временем должны смениться определенным порядком в результате корреляции ее потребностей в необходимости изменений и возможностей социума. Однако сегодня, по мнению значительной части экспертного сообщества и даже субъектов власти, несмотря на определенные усилия, переломить негативные тенденции студенческой субъектности пока не удастся, что резко снижает эффективность образовательной системы как институционального феномена. Это означает, что точка бифуркации пока не пройдена и нам предстоит от оптимистичных, но несбыточных форсайт-проектов перейти к серьезной работе по анализу трансформаций и продуманной практике преобразований.

Заключение. Влияние образовательных реалий на динамику студенческой субъектности имеет нелинейный характер, тем не менее даже на уровне постановки проблемы (и ее обсуждения с разных точек зрения, что вполне оправдано) можно выделить следующие закономерности.

Во-первых, по мере приобретения студентами опыта и понимания вузовской специфики в их среде возрастают такие деструктивные тенденции, как пассивность, конформизм, «отстраненность» от учебного процесса. Ожидания и интересы абитуриентов зачастую не реализуются в реальной студенческой обыденности.

Во-вторых, фиксируется непонимание студентами (и выпускниками вузов, а также самими преподавателями) компетентностно-ориентированной модели высшего образования, особенно «аморфности» объективных критериев оценки приобретаемых компетенций и системы их подтверждений (студенты не до конца понимают, что от них требуют, так как не понимает этого и значительная часть преподавателей). Это обусловлено методологической и методической «уязвимостью» этой модели образования, отношение к которой и в российской академической среде, и в европейских университетах далеко не однозначно.

В-третьих, причинами негативных трансформаций студенческой субъектности также являются нарастающие процессы бюрократизации и формализации не только учебного процесса, но и всей университетской жизни, что признается не только студентами и преподавателями, но и экспертным сообществом, и даже органами власти. Бюрократизация и, как следствие, ограничение академических свобод повсеместно наполняют университетскую жизнь, что в сущности бессодержательно и является лишним «препятствием» в процессе созидательной образовательной деятельности.

В-четвертых, исследование показало, что искажаются принципы студентоцентрированного подхода в образовании и существующие практики обеспечения академических прав студентов. Паллиативные попытки вузов в реализации принципа дифференцированного подхода к различным категориям с их меняющимися ментальностью, интересами и мотивациями не способны блокировать возрастающие противоречия образовательной реальности и даже иногда их провоцируют.

В-пятых, в условиях современных вызовов актуальным и результативным представляется анализ постсоветских образовательных феноменов на основе постнеклассической методологической парадигмы, которая в рамках синергетического подхода позволяет понять причины деструктивных тенденций в изменении студенческой субъектности, удачно интерпретировать ход и результаты этих изменений. Синергетический подход дает возможность реализовать прогностический исследовательский инструментарий в рассмотрении образовательных проблем, обращая внимание на существующие и вновь возникающие, показывает пути их осмысления и конструктивного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А.** Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. – 2016. – № 12. – С. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27538251>
2. **Романова Г. М., Ердакова В. П., Мазниченко М. А.** Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 1. – С. 34–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36826096>
3. **Иванова М. А.** Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 3. – С. 48–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32673073>
4. **Каюмов О. Р.** О границах применимости компетентностного подхода в высшем образовании // Высшее образование в России. – 2016. – № 4. – С. 150–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25867214>
5. **Кирьянова А. В., Мосиенко Л. В., Ольховая Т. А.** Развитие субъектности студента в аксиосфере университета // Высшее образование в России. – 2013. – № 12. – С. 119–123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20913214>
6. **Крокинская О. К.** Образование постиндустриальной эпохи: настройка на индивида и интеллект // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 7. – С. 29–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39165927>
7. **Крокинская О. К., Трапицын С. Ю.** Студент как «потребитель образования»: содержание категории // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 65–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23929718>
8. **Кузьминчук А. А.** Институциональные условия формирования нелинейных образовательных стратегий студенчества // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 50–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28184942>

9. **Кузнецова Е. М.** Компетентностно-ориентированные образовательные стандарты: проблемы реализации // Высшее образование в России. – 2016. – № 5. – С. 150–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26018276>
10. **Меркулова О. П.** Проблемы оценивания учебного процесса студентами // Высшее образование в России. – 2012. – № 2. – С. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17357722>
11. **Рыбакова С. Б.** Становление и реализация субъектности студентов в учебной деятельности // Высшее образование в России. – 2013. – № 11. – С. 142–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20744904>
12. **Фишман Б. Е.** О субъектности студента вуза в образовательной деятельности // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 5. – С. 145–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37622197>
13. **Востриков В. Н., Лищук Е. Н.** Российское высшее образование в лабиринтах инновационного развития // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2019. – № 4(30). – С. 72–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42594008>
14. **Донских О. А.** Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. – 2013. – № 5. – С. 36–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19046893>
15. **Донских О. А.** Дело о стандартах // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 36–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23929714>
16. **Donskikh O. A.** Dystrophy of the Sense of Incomprehension and its Consequences // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 2. – С. 50–60. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-50-60>
17. **Думнова Э. М.** Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи: монография. – Новосибирск: Новосиб. гос. арх.-худ. академия, 2013. – 292 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28365018>
18. **Наливайко Н. В.** О научной школе «Философия образования» и перспективах ее развития // Философия образования. – 2013. – № 4 (49). – С. 187–196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20234819>
19. **Карпович В. Н.** Объяснение в социальном познании: монография. – Новосибирск: Наука, 1989. – 173 с.
20. **Елинская Я. А., Горин С. Г.** «Национальная платформа открытого образования»: роль, место и проблемы субъектов системы дополнительного образования // Народное образование. – 2016. – № 2-3 (1455). – С. 30–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26578573>
21. **Елинская Я. А., Горин С. Г.** Влияние онлайн-обучения на динамику субъектности участников системы дополнительного образования // Народное образование. – 2016. – № 7-8 (1458). – С. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29042441>
22. **Горин С. Г.** Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 1, № 3 (21). – С. 116–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22028493>
23. **Горин С. Г.** Влияние мониторинга вузов на увеличение документооборота в вузе и динамику преподавательской и студенческой субъектности // Высшее образование в России. – 2016. – № 1 (197). – С. 69–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24993109>
24. **Думнова Э. М.** Индивидуальная ментальность как фактор интегрированности студента в образовательное пространство // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1 (12). – С. 161–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21836149>
25. **Молодин В. В., Горин С. Г.** Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 158–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22536486>
26. **Gorin S. G.** Introducing competency based approach in the Russian higher education: arguments for and against // News of Science and Education. – 2014. – № 6 (6) – P. 38–42.
27. **Горин С. Г.** Трансформация российской образовательной системы: проблема академических свобод и выбора индивидуальных образовательных технологий // Про-

фессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 3682–3687.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43125754>

28. Горин С. Г. Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 1624–1630. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32829638>

REFERENCES

1. Zborovsky G. E., Shuklina E. A., Ambarova P. A. Non-linearity of higher education development: contours of the concept and possible macro-regional practices. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 12 (207), pp. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27538251> (In Russian)
2. Romanova G. M., Yerdakova V. P., Maznichenko M. A. Implementation of academic rights of students: Russia in the Bologna process. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 1, pp. 34–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36826096> (In Russian)
3. Ivanova M. A. The Bologna process and students' independence: Russian specifics. *Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 3, pp. 48–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32673073> (In Russian)
4. Kayumov O. R. On the limits of the applicability of the competence approach in higher education. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 4, pp. 150–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25867214> (In Russian)
5. Kiryanova A. V., Mosienko L. V., Olkhovaya T. A. Development of student subjectivity in the axiosphere of the University. *Higher Education in Russia*, 2013, no. 12, pp. 119–123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20913214> (In Russian)
6. Krucinska O. K. The formation of the post-industrial era: setting for individual and intelligence. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 7, pp. 29–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39165927> (In Russian)
7. Krokinskaya O. K., Trapitsyn S. Yu. Student as a “consumer of education”: category content. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 6, pp. 65–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23929718> (In Russian)
8. Kuzminchuk A. A. Institutional conditions for the formation of nonlinear educational strategies of students. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 2016, no. 4, pp. 50–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28184942> (In Russian)
9. Kuznetsova E. M. Competence-oriented educational standards: problems of implementation. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 5, pp. 150–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26018276> (In Russian)
10. Merkulova O. P. The problem of evaluation of the educational process students. *Higher Education in Russia*, 2012, no. 2, pp. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17357722> (In Russian)
11. Rybakova S. B. Formation and implementation of students' subjectivity in educational activities. *Higher Education in Russia*, 2013, no. 11, pp. 142–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20744904> (In Russian)
12. Fishman B. E. On the subjectivity of a university student in educational activity. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 5, pp. 145–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37622197> (In Russian)
13. Vostrikov V. N., Lischuk E. N. Russian higher education in the labyrinths of innovative development. *Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation*, 2019, no. 4 (30), p. 72–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42594008> (In Russian)
14. Donskikh O. A. The case of the competence approach. *Higher Education in Russia*, 2013, no. 5, pp. 36–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19046893> (In Russian)

15. Donskikh O. A. The case of standards. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 6, pp. 36–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23929714> (In Russian)
16. Donskikh O. A. Dystrophy of the Sense of Incomprehension and its Consequences. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 2, pp. 50–60. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-50-60>
17. Dumnova E. M. *Mentality and mentality in the socio-cultural space of life of Russian youth: a monograph*. Novosibirsk: Novosibirsk State Academy of Architecture and Art, 2013, 292 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28365018> (In Russian)
18. Nalivayko N. V. About the scientific school “Philosophy of Education” and the prospects of its development. *Philosophy of Education*, 2013, no. 4 (49), pp. 187–196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20234819> (In Russian)
19. Karpovich V. N. *Explanation in social cognition: a monograph*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989, 173 p. (In Russian)
20. Elinskaya Ya. A., Gorin S. G. “The national platform of open education”: the role, place and problems of subjects of the system of additional education. *Public Education*, 2016, no. 2-3 (1455), pp. 30–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26578573> (In Russian)
21. Elinskaya Ya. A., Gorin S. G. Influence of online learning on the dynamics of subjectivity of participants in the system of additional education. *Public Education*, 2016, no. 7-8 (1458), pp. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29042441> (In Russian)
22. Gorin S. G. Competence model of education and academic freedom: the problem of choosing individual educational technologies. *Ideas and Ideals*, 2014, vol. 1, no. 3 (21), pp. 116–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22028493> (In Russian)
23. Gorin S. G. Influence of monitoring of higher education institutions on the increase of document flow in higher education institutions and the dynamics of teaching and student subjectivity. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 1 (197), pp. 69–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24993109> (In Russian)
24. Dumnova E. M. Individual mentality as a factor of student integration into the educational space. *Professional Education in the Modern World*, 2014, no. 1 (12), pp. 161–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21836149> (In Russian)
25. Molodin V. V., Gorin S. G. Reformation of the educational system and prospects of student subjectivity. *Higher Education in Russia*, 2014, no. 10, pp. 158–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22536486> (In Russian)
26. Gorin S. G. Introducing competence based approach in the Russian higher education: arguments for and against. *News of Science and Education*, 2014, no. 6 (6), pp. 38–42.
27. Gorin S. G. Transformation of the Russian educational system: the problem of academic freedoms and the choice of individual educational technologies. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3682–3687. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43125754> (In Russian)
28. Gorin S. G. Intermediate results of educational transformations: postnonclassical approach. *Professional Education in the Modern World*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1624–1630. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32829638> (In Russian)

Received January 26, 2021

Поступила: 26.01.2021

Accepted by the editors March 25, 2021

Принята редакцией: 25.03.2021